

Крамской
и.и.

8/II-87

«...Чтобы сердце забило тревогу»

К 150-летию со дня рождения И. Н. Крамского

ВЧЕРА в Русском музее открылась выставка, приуроченная к 150-летию со дня рождения Ивана Николаевича Крамского. Нельзя не порадоваться, что эта большая Всесоюзная выставка открылась именно в нашем городе, с которым тесно связана вся творческая жизнь художника.

Здесь он поселился, когда в 1857 году поступил в Академию художеств. И здесь же, спустя тридцать лет, за работой над портретом доктора Раухфуса он скончался в своей ма-

стерской — в Биржевом переулке, в доме, где прожил многие годы.

Петербург пятидесятых — начала шестидесятых годов прошлого века — небывалый общественный подъем в стране — был той питательной средой, в которой складывались взгляды Крамского. Впоследствии он писал И. Е. Репину в Москву: «Как хорошо, что Вы надумали перебраться в Петербург!.. пока столица тут — наше место здесь. Наше, то есть бойцов».

Бытия в русском искусстве второй половины XIX столетия связаны с именем Крамского. И не только связаны, но и вдохновлены им. И именно Крамской стал одним из учредителей и идеологом знаменитого Товарищества передвижных художественных выставок.

Имя его стоит рядом с именами Чернышевского и Писарева Достоевского и Некрасова, Перова и Репина. Всем им была свойственна боль не за свои личные интересы, все это — люди с обостренным чувством общественного долга — совесть эпохи. Пишет ли Крамской портреты или создает тематические картины — он всегда ставит перед собой высокие морально-

этические задачи. Потому-то так ярко значительны созданные им образы видных деятелей отечественной культуры. Это портреты — типы, портреты — памятники при всей их живой конкретности. По глубине характеристик — величайшие образцы реалистического психологизма.

Разве можно забыть, увидев однажды пристальный, будто пронизывающий взгляд А. Толстого, суровый, требовательный взгляд М. Салтыкова-Щедрина или чуть прищуренные, наблюдающие, изучающие глаза И. Шишкина. Крамской всегда стремится к возможно более полному выявлению внутреннего мира человека. Он разрабатывает тип строгого портрета, в котором главное вни-

мание уделяет лицу изображенного и прежде всего его глазам — «окнам души».

В экспозиции мы встречаемся с такими известными произведениями, как портреты Д. Григоровича, П. Третьякова, философа В. Соловьева, астронома О. Струве. Зрители познакомятся также с портретом А. Суворина — одним из самых сильных по беспощадности анализа. Редактору и издателю газеты «Новое время», ставшей рупором реакционных общественных кругов, художник сумел дать поразительно меткую и нелюбимую характеристику.

ДИАПАЗОН Крамского, как портретиста, весьма широк. Среди сотен написанных им портретов — писатели, художники, деятели науки, крестьяне аристократы, чиновники. Одна из самых поэтических страниц в творчестве мастера — портреты детей. Удивительно мягко и пластично, с нежной внимательностью к облику человека, он

исполнил портрет своей шестнадцатилетней дочери. Этот портрет свидетельствует о возросшем в восьмидесятые годы живописном мастерстве Крамского.

В последние годы жизни усиливаются лирические ноты в его творчестве. Он чаще обращается к женским образам. Среди них — и молодая красавица, запечатанная в знаменитой картине «Неизвестная».

Самый глубокий женский образ создан Крамским в картине «Неутешное горе» — одном из центральных произведений выставки.

В знаменитом полотне «Христос в пустыне» Крамской отразил момент трудного, мучительного выбора жизненного пути. Еще в пору работы над этой картиной им задумывается «второй том» (и последний) Христа в пустыне — «Хохот». В основе его — легенда о том, как содаты и чернь, прежде чем вести Христа на казнь, жестоко по-

теплются над ним. Но за сюжетом священного писания скрываются идеи, навеянные общественной жизнью шестидесятых годов, трагедией революционной интеллигенции. В картине звучит гневный и страстный призыв к совести и разуму людей. Крамской стремился, по его словам, «поставить перед лицом людей зеркало, от которого бы сердце их забило тревогу».

Художник трудился над «Хохотом» последние двенадцать лет жизни, никому его не показывая. К сожалению, это произведение, которому он придавал особенное значение, мысль о котором постоянно его волновала, осталось незаконченным. И, тем не менее, даже незавершенное, оно поражает новизной трактовки евангельской темы, грандиозностью замысла и экспрессивностью образов.

Репин, впервые увидев полотно вскоре после смерти автора, писал Третьякову: «Картина его из головы у меня не выходит, такое глубокое впечатление». «Хохот» пролежал несколько десятков лет в запасниках Русского музея. Последний раз полотно экспонировалось полвека назад на юбилейной выставке, посвященной столетию со дня рождения художника.

Русскому музею в канун нынешней выставки вообще очень повезло. В короткий срок его собрание обогатилось не одним, а несколькими выдающимися работами Крамского. Это — исполненный с подлинным артистизмом в необычной для художника свободной, темпераментной живописной манере портрет П. Брюллова, овеянный поэтическим настроением портрет Н. Дмитриевой и, наконец, одно из высших достижений мастера — поразительно живой и содержательный портрет крупного ученого, врача С. Боткина.

В ЭКСПОЗИЦИИ зрители увидят около двухсот работ из многих музеев нашей страны — все наиболее характерное в наследии мастера. Выставка организована Русским музеем и Третьяковской галереей, которая прислала в Ленинград лучшие принадлежащие ей работы. Будут представлены по существу вновь открытые произведения, которые современному зрителю совсем неизвестны. Среди них портрет архитектора Н. Волкова, показанный лишь на посмертной выставке Крамского. С тех пор следы его пропали. И только совсем недавно он был обнаружен и приобретен у внука архитектора.

Глядя на эти полотна, еще раз убеждаешься: искусство Крамского с детства входит в нашу духовную жизнь, живет вместе с нами.

И. ШУВАЛОВА

О КРАМСКОМ недостаточно сказать — выдающийся художник. Глубокий мыслитель

Все самые радикальные со-